

А.Ф. Прасол

Денежное обращение в Японии в XVII веке: предыстория и эволюция триметаллической системы

Аннотация. В статье анализируется ранний этап эволюции денежной системы Японии — от первых медных монет до формирования триметаллической модели в начале эпохи Токугава. Первые медные монеты в Японии начали выплавлять по китайскому образцу в конце VII в. Они использовались для денежных расчетов и в ритуальных целях, но со временем вышли из употребления из-за недостатка сырья и физического износа монет (в указе о запрете использования японских монет 987 года в качестве причины указывался их износ; кроме того, китайские монеты было приказано продолжать использовать несмотря на слабость товарно-денежных отношений). Следующие шестьсот лет Япония пользовалась монетами китайского производства.

Открытие в XVI в. серебряных и золотых рудников позволило начать выпуск собственных монет и обусловило переход к сложной триметаллической системе расчетов. В начале XVII в. с приходом к власти Токугава Иэясу начался процесс централизации денежной системы. В статье содержится описание малоизвестных деталей изготовления и использования золотых и серебряных монет того времени, а также анализ исторического контекста появления первых бумажных денег и их официального признания.

Истощение казны, связанное с ростом расходов пятого сёгуна Цунаёси, и развитие экономики вынудили правительство провести денежную реформу, в ходе которой 80% всех золотых и серебряных монет были переплавлены с уменьшением содержания в них драгоценных металлов и снижением номинальной стоимости. Реформа способствовала увеличению денежной массы и оживлению экономики, хотя и вызвала инфляцию, повышение цен и недовольство населения.

В заключении содержится вывод о том, что эволюция денежного обращения в Японии была тесно связана с процессами политической централизации и социально-экономических преобразований. Триметаллическая система и методы ее реформирования стали не только инструментами товарного обмена, но и важным рычагом государственной политики, продемонстрировав возможности финансовых инструментов для стабилизации денежного обращения и стимулирования экономики.

Статья дополняет знания в области экономической истории Японии и развития денежных систем в раннее новое время.

Ключевые слова: деньги эпохи Токугава, триметаллическая система, денежно-рисовая экономика, реформа годов Гэнроку.

Автор: *Прасол Александр Федорович*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (адрес: г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89).

ORCID: 0009-0002-1862-8317. E-mail: aprasol@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Прасол А.Ф. Денежное обращение в Японии в XVII веке: предыстория и эволюция триметаллической системы // Японские исследования. 2026. № 2. С. 118—133. DOI: 10.55105/2500-2872-2026-2-118-133.

A.F. Prasol

Money circulation in Japan in the 17th century: Background and evolution of the trimetallic system

Abstract. The article analyzes the early stage of the evolution of Japan's monetary system — from the first copper coins to the formation of the trimetallic model at the beginning of the Tokugawa era. The first copper coins in Japan began to be minted according to the Chinese model at the end of the 7th century. They were used for monetary transactions and ritual purposes, but eventually fell out of use due to a shortage of raw materials and physical wear of the coins (the 987 decree banning the use of Japanese coins cites their wear as the reason; moreover, it orders the continued use of Chinese coins despite the weakness of commodity-money relations). For the next 600 years, Japan used coins produced in China.

The discovery of silver and gold mines in the 16th century allowed Japan to start producing its own coins and led to the transition to a complex trimetallic money system. At the beginning of the 17th century, with the coming to power of Tokugawa Ieyasu, the process of centralizing the monetary system began. The article describes little-known details of the manufacture and use of gold and silver coins of that time, as well as an analysis of the historical context of the appearance of the first paper money and its official recognition.

The depletion of the treasury, linked to the increased spending of the fifth shogun, Tsunayoshi, and economic development forced the government to carry out a monetary reform, during which 80% of all gold and silver coins were re-minted with a reduction in their precious metal content and a decrease in their nominal value. The reform contributed to an increase in the money supply and economic revitalization, although it caused inflation, price increases, and public discontent.

The conclusion is that the evolution of monetary circulation in Japan was closely linked to the processes of political centralization and socio-economic transformation. The trimetallic system and methods of its reform became not only instruments of commodity exchange, but also an important lever of state policy, demonstrating the potential of financial instruments to stabilize monetary circulation and stimulate the economy.

The article adds to our knowledge of Japan's economic history and the development of monetary systems in the early modern period.

Keywords: Tokugawa-era money, trimetallic system, monetary-rice economy, Genroku reforms.

Author: *Prasol Alexander F.*, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History, Archaeology, and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (address: Vladivostok, Pushkinskaya Street, 89). ORCID: 0009-0002-1862-8317. E-mail: aprasol@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Prasol, A.F. (2026). Denezhnoe obrashchenie v Yaponii v XVII veke: predystoriya i evolyutsiya trimetallicheskoj sistemy [Money circulation in Japan in the 17th century: Background and evolution of the trimetallic system]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2026, 2, 118—133. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2026-2-118-133.

Свои и чужие медные деньги (VIII—XVI вв.)

Официальная история денег в Японии началась одновременно с формированием государства Ямато. Цель данной статьи — проследить эволюцию японской денежной системы от ранних медных монет до становления сложной триметаллической модели в начале XVII в. и проанализировать результаты первой монетарной реформы годов Гэнроку (1688—1704).

Долгое время считалось, что история денежного обращения в Японии началась с распоряжения 708 года о выпуске медных монет *вадо кайтин*. Однако в 1999 г. историки внесли в школьные учебники поправку: согласно «Нихон сёки,» в 683 г., в период правления Тэмму, было издано похожее распоряжение о выпуске монет *фухонсэн*. Сегодня они считаются первыми официальными деньгами. *Фухонсэн* выплавлялись по китайскому образцу, который не менялся в Японии следующие тысячу триста лет. Они имели круглую форму с прямоугольным отверстием посередине, толщину около полутора миллиметров, диаметр 24,4 мм и вес 4,3—4,6 г. Размеры прямоугольного отверстия составляли 6×6,5 мм. По мнению некоторых японских историков, *фухонсэн* использовались преимущественно в этикетных и ритуальных целях [Matsumura 2007, с. 28—31].

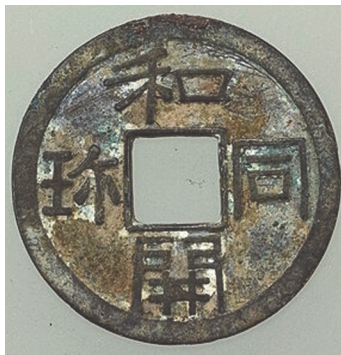

Рис. 1. Хэйанская монета *вадо кайтин*.

Источник: <https://ja.wikipedia.org/wiki/%E5%92%8C%E5%90%8C%E9%96%8B%E7%8F%8E>
(дата обращения: 10.03.2026).

Указ 708 года о выпуске *вадо кайтин* стал следующим этапом в истории японских денег. В отличие от *фухонсэн* они выпускались уже как платежное средство и широко использовались несколько столетий, но при этом не утратили и ритуально-магического значения: монеты закладывали в фундамент строящегося дома, клали в могилу вместе с умершими и т.д. Сначала *вадо кайтин* выпускались в двух номиналах, позднее в девяти. Известно, что строители хэйанского дворца получали за день работы один *мон*, на который можно было купить один *го*¹ риса [Imamura 2001].

В конце IX в. начали происходить изменения: завершилось строительство хэйанской столицы, запасы известных рудников подошли к концу, снизилось качество мо-

¹ 1 *го* = 150 г.

нет, и в середине X в. их производство прекратилось. Последняя серия была выплавлена в 958 г., и после этого деньги не выпускались в течение шести столетий. Всего за двести пятьдесят лет использования *вадо кайтин* было двенадцать выпусков; с течением времени монеты становились меньше по размеру, в них возрастала доля свинца, а формы иероглифов теряли былую четкость.

В XI в. в Китае по внутренним причинам возросло производство монет, и они во все большем количестве стали завозиться в Японию. Хэйанские правители поначалу их не признавали, но на фоне нехватки собственных денег и неудобств распространившихся к тому времени расчетов рисом и шелком использование заморских монет было удобным, и население их приняло. В XIII в. Камакурский сёгунат признал китайские монеты, и они наряду с рисом и шелком стали использоваться в качестве платежного средства. Кое-где даже рисовый оброк был заменен деньгами. Это, во-первых, снизило налоговую нагрузку на податных крестьян за счет устранения расходов по перевозке риса, и во-вторых, позволило продавать его излишки [Matsumura 2012, с. 367—378].

Потребность в платежных средствах продолжала расти и в дальнейшем. В середине XIV в. приток китайских монет в Японию сократился, что вызвало рост грубых подделок. Деньги стали делить на «хорошие» и «плохие», соответственно менялся их номинал. Одни монеты принимали в качестве оплаты, другие нет, третьи принимали, но ниже номинальной стоимости. Так продолжалось вплоть до середины XVI в.

Рис. 2. Рудник Ивами на бельгийской карте Японии 1595 г.

Источник: <https://shimane-mkyo.com/vol06/s02> (дата обращения: 10.03.2026).

Занимавшийся продажей меди купец Камия Дзютэй в 1526 г. случайно обнаружил в провинции Ивами (современная преф. Симанэ) залежи серебра и начал обустроить рудник, впоследствии ставший главным поставщиком этого металла. Японцы и раньше добывали драгоценные металлы в небольших количествах методом промывки песка, но в 1530-х — 1540-х гг. из Китая пришла технология купелирования (*хайфукихо*) позволявшая удалять из руды примеси и получать более чистый металл [Toyota 2010, с. 31—32].

Во второй половине XVI в. в провинции Кага (современная преф. Исикава) и некоторых других появились цеха, где местные кузнецы выплавляли серебряные монеты. К концу столетия Япония существенно нарастила добычу серебра. Его добывали в десятки раз больше, чем золота, и большинство серебряных рудников находилось в западной части страны. Здесь же была сконцентрирована вся внешняя торговля, поэтому серебро служило главным платежным средством за импорт. В конце XVI в. название рудника Ивами дошло до Европы, и его стали наносить на карты. В годы междоусобиц провинция Ивами трижды меняла хозяев: ею по очереди владели кланы Оути, Амаго и Мори, но в конце концов она досталась Тоётоми Хидэёси. После объединения страны он издал указ о создании серебряных монетных дворов (*Гиндза*) в Киото и Сакаи, но военный поход в Корею и последовавшая за ним смерть не позволили ему завершить начатое.

Рождение триметаллической системы

Добывать золото и плавить из него деньги первым начал один из самых известных военачальников периода междоусобных войн Такэда Сингэн (1521—1573), владевший провинцией Каи (современная преф. Яманаси). Точная дата появления у него золотых монет неизвестна, но, исходя из того, что Сингэн пришел к власти в 1541 г., можно предполагать, что это произошло в 1540-х — 1550-х гг. Из золота, добываемого на его рудниках Курокава и Юнооку, литейщики Такэда выплавляли монеты с девяностопятипроцентным содержанием драгоценного металла. Это были небольшие по размеру, неправильной формы и плохо обработанные кусочки золота с нечеткими иероглифами. Монеты выпускались в единицах, которые впоследствии утвердились в качестве основных для золотых денег (*обан*, *бу*, *сю*). В XVII в. провинция Каи вместе с золотыми рудниками и кузнечными цехами перешла под контроль Токугава¹.

Главные серебряные рудники, включая Ивами, находились в западной части страны, а золотоносная провинция Каи — на востоке, в районе Канто. Их географическое положение предопределило специфику денежного обращения в Японии на три столетия вперед: в западных центрах Киото и Осака расплачивались серебром, в Эдо — золотом.

В 1595 г., еще не будучи полновластным хозяином страны, Токугава Иэясу (1543—1616, правление 1603—1605) пригласил в свой не обустроенный толком городок Эдо молодого мастера железных дел Гото Мицунугу (1571—1625) и велел ему организовать изготовление золотых монет. На следующий год после победы в битве

¹ Yunooku Kinzan Hakubutsukan. *Koshukin*. [Coins of Kai Province]. Retrieved January 10, 2026 from <https://www.town.minobu.lg.jp/kinzan/tenji/ko-syukin.html> (In Japanese).

Сэкигахара он уже в качестве фактического правителя издал указ об учреждении золотых и серебряных монетных дворов для выпуска денег нового мирного времени. По названию тогдашнего девиза правления их называют «деньгами годов Кэйтё» (*Кэйтёкин*). Указ Токугава запрещал удельным князьям выплавлять собственные монеты, как это бывало в прежние годы, и финансово привязал их к центральному правительству, получившему полный контроль над золотыми, серебряными и медными рудниками страны. С 1601 по 1621 г. в Киото, Сумпу, Эдо и на острове Садо были созданы плавильные цеха, монопольно отливавшие новые деньги, а Гото Сёдабуру Мицуцугу¹ стал основателем династии, одиннадцать поколений которой служили штатными литейщиками *бакуфу*. С учетом традиций провинции Каи для нее было сделано исключение и предоставлено право выпускать золотые монеты под контролем правительства [Takizawa & Nishiwaki 1999, p. 117—118].

Рис. 3. Золотые деньги Такэда Сингэн.

Источник: https://www.imes.boj.or.jp/cm/research/nihonkahei_1/001001/006/70_30/html/001.html
(дата обращения: 10.03.2026).

По указу 1601 года из золота выплавлялись монеты трех номиналов — *обан*, *кобан* и *итибубан*, из серебра — четырех: *тёгин* (в слитках), *моммэ*, *иссин* и *нисин*. Новые деньги представляли собой счетную валюту с гарантированным качеством (пробой) и весом. *Обан* (букв. «большая монета») в качестве платежного средства практически не использовался — его вручали как подарок или награду. Купля-продажа оплачивалась более мелкими золотыми монетами *кобан*², и *итибубан*³, а также серебром и медью. Серебряный *тёгин* выпускали в небольших слитках, по форме напоминавших трепанга, и без указания стоимости. Один *тёгин* обычно весил 120—180 г и стоил от тридцати до сорока *моммэ*. При покупке от него отрезалась часть, которая потом использовалась в качестве более мелкой монеты [Kobata 1958, p. 29—30; Takizawa & Nishiwaki 1999, p. 111—119].

¹ Два первых слова впоследствии стали частью титула литейщиков из семьи Гото, поэтому смыслоразличительную функцию в имени основателя имеет только последнее слово Мицуцугу.

² *Кобан* = один *рё*.

³ *Итибубан* = ¼ *кобан*.

Формовка золотых монет производилась не под прессом, как сегодня, а вручную. Чеканщик брал отмеренное количество металла, плавил его и вручную расковывал в овальный лист, поэтому монеты годов Кэйтё имеют асимметричную форму. На раскованную пластину наносилась насечка, похожая на плетение соломенного мата. Это делалось для того, чтобы на мягком золоте были видны любые попытки соскоблить или срезать край. На монетах *обан* подпись литейщика наносилась специальной тушью, а на *кобан* и *итибубан* выбивалось гербовое клеймо (*гомон*) и имя мастера. Тушь со временем стиралась, и монеты приходилось отдавать в мастерскую для обновления надписи; таким образом контролировалась их подлинность.

Введенную при Токугава Иэясу денежную систему называют триметаллической, поскольку помимо золота и серебра для литья использовалась также медь. Золотые монеты номиналом ниже *обан* имели фиксированную ценность (1 *рё* = 4 *бу* = 16 *сю*). Самая дорогая монета *обан* содержала 165 г золота. Удельные князья подносили ее сёгуну в качестве подарка или, наоборот, получали от него как награду. Это была «валюта престижа». Получить золотой *обан* от сёгуна считалось величайшей честью; такие монеты часто хранились в семьях как реликвии [Kobata 1958, p. 78—79].

Монета *кобан* номиналом в один *рё* использовалась в крупных сделках, например, при оптовых закупках или при оплате работ по ремонту замка. На один *рё* можно было купить риса в количестве, достаточном для пропитания одного мужчины в течение года. Эта монета, содержащая 84—86% чистого золота, обращалась преимущественно в Эдо и до сих пор считается золотым денежным стандартом, который впоследствии только снижался. Как уже говорилось, в Киото и Осака все сделки оплачивались серебром [Mikami 1996, p. 74—75].

Методы контроля

Несмотря на то, что подделка монет каралась смертной казнью, в желающих рискнуть недостатка не было. Подлинность золотых монет проверяли несколькими способами, опираясь на их физические, химические свойства и профессиональные навыки купцов-менял. Самым надежным считался метод пробирного камня. Золотой монетой проводили по куску мелкозернистого плотного базальта или сланца, а рядом с оставленной полосой — еще одну, с помощью эталонной золотой иглы, проба которой была известна. Чем больше к золоту было добавлено серебра или меди, тем заметнее был светлый или красноватый оттенок. Опытные менялы по этому оттенку могли определить пробу с точностью до нескольких процентов.

Использовался также метод гидростатического взвешивания, основанный на разнице в плотности металлов. Монету взвешивали сначала на обычных весах, а потом опускали в воду. Если под слоем золота были менее плотные металлы (медь или свинец), то объем вытесненной воды менялся. Весовая разница в воде и в воздухе позволяла по плотности монеты установить, не «пустая» ли она внутри.

Чтобы монеты выглядели ярче, их подвергали химической обработке — наносили на поверхность пасту, в состав которой входили селитра, купорос и минеральные соли, а затем нагревали. В результате серебро «выжигалось» с поверхности монеты, оставляя тончайший слой чистого золота. Если монета была поддельной (позолочен-

ной), при небольшом повторном нагреве или глубокой царапине покрытие отшелушивалось или неравномерно меняло цвет, поэтому способ назывался *ироагэ* (цветовая проверка).

Проверяли подлинность монет и другими, способами — визуально (по дефектам насечки) и даже на слух (золотая монета при падении издавала более глухой звук). Набив руку на проверке, торговец становился экспертом и мог только этим зарабатывать на жизнь. Правда, и ответственность была высокой: за ошибку лишали лицензии, а за подделку — головы. Для сокращения связанных с проверками издержек крупные меняльные лавки и торговые дома наносили на монеты, которыми расплачивались, личное клеймо (*сируси*) — такие деньги принимались без проверок [Takizawa & Nishiwaki 1999, p. 277—291].

Первые бумажные деньги

Появление крупных, обеспеченных золотом и серебром денег, не повлияло на распространенность мелких медных монет — как завозимых из Китая, так и выплавляемых в Японии; они продолжали широко использоваться в повседневных расчетах. В 1608 г. указом *бакуфу* был установлен обменный курс между золотыми, серебряными и медными монетами, который оставался в силе в течение всего периода Токугава. Хотя в разные годы курс мог заметно меняться, указом был создан необходимый ориентир для расчетов по налогам и крупным правительственным закупкам:

один золотой *рё* = пятьдесят *моммэ* серебром

один *моммэ* = четыре *каммон*

один *каммон* = тысяча медных *мон*

Для упрощения крупных расчетов тем же указом Иэясу была введена система «упакованных денег» (*цуцуми кингин*): золотые или серебряные монеты заворачивались в специальную плотную бумагу в установленном количестве (например, на сумму 500 *моммэ* серебром), на пакет ставилась печать *Гиндза* или лицензированной меняльной лавки. Такой пакет приравнялся к наличным деньгам и мог использоваться в расчетах как самостоятельная единица, без пересчета и взвешивания содержимого, пока сохранялась целостность печати [Yamaguchi 1996, p. 5—6].

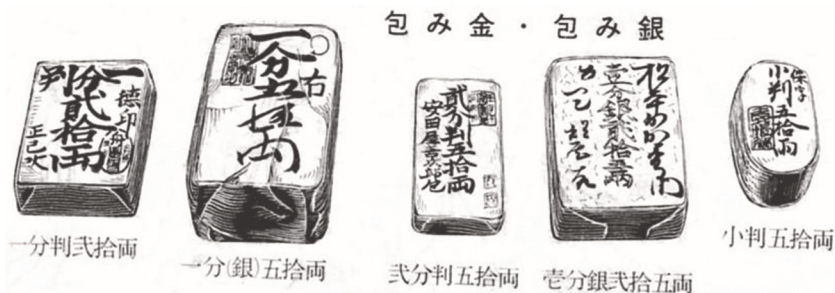

Рис. 4. «Упакованные деньги» годов Кэйтё. Десять *рё* золотом.

Источник: <https://9rakugo-fan.up.seesaa.net/01381312N000000000/132468494165213118408.JPG>
(дата обращения: 10.03.2026).

Начавшееся в мирное время оживление хозяйственной жизни и нехватка монет привели к появлению в провинции Исэ, где находился самый знаменитый синтоистский храм и было очень развито торговое дело, коллективного банка, который выдавал населению местные бумажные деньги. Они представляли собой чек, на котором указывалась его стоимость и имя эмитента, гарантировавшего возврат денег по предъявлению чека. Местный житель, имевший серебряные или медные монеты, отдавал их авторитетному купцу или еще более авторитетному священнослужителю из храма Исэ и взамен получал небольшие бумажные листки на разные суммы. Если он приносил золотую монету, не имевшую хождения в Исэ, ее стоимость пересчитывалась по обменному курсу на серебро. На полученные бумажные чеки можно было приобрести товар и услугу, поскольку продавец знал, что получит за них деньги у того, кто выдал чек. Если у крестьянина не было денег, а был только рис, а у рыбака — ничего кроме рыбы, они могли получить чек в обмен на свой продукт.

Эмитенты чеков жили в районе Удзиямада, и там же находился храм Исэ, который освящал выдачу бумажных денег своим авторитетом, поэтому местные люди называли их «чеками Ямада» (*ямада хагаки*). Главная выгода получателя чека состояла в том, что ему не нужно было повсюду носить с собой тяжелые связки медных монет или серебряные слитки *тёгин*. Эмитент же, во-первых, брал комиссию за услугу, и, во-вторых, получал «живые» деньги, которые ссужал под процент или вкладывал во что-то. Система местных бумажных денег держалась на доверии, поэтому их выдавали самые состоятельные и авторитетные в местном сообществе люди: наместник, кварталный староста, купец или священнослужитель.

Рис. 5. Первые бумажные деньги *Ямада хагаки*

Источник: <https://www.npb.go.jp/museum/collection/gallery/osatu/yamada.html> (дата обращения: 10.03.2026).

Пока бумажные деньги широко не распространились, меняльные лавки старались облегчить хождение серебряных денег. Отрезать часть серебра при каждой сделке было неудобно, поэтому менялы взвешивали пластины, уже отрезанные от кускового серебра или монет, и заворачивали их в плотную бумагу, на которую ставили печать с указанием веса и стоимости. Если упаковка не была нарушена, такой

завернутый в бумагу кусочек серебра принимался к оплате без проверки. Эта привычка заворачивать деньги в бумагу впоследствии сформировала токугавскую этикетную норму: статусному самураю или другому уважаемому человеку не полагалось передавать золотые или серебряные монеты без упаковки. Позднее эта норма распространилась и на современные бумажные деньги: в Японии и сегодня передавать человеку «голые банкноты» без соответствующего случаю конверта считается неэтичным. И банкоматов без пачки пустых конвертов рядом со слотом для выдачи банкнот тоже не бывает.

Ямада хагаки появились в провинции Исэ около 1610 г., но по указу 1601 года они были незаконными и долгое время использовались локально. *Бакуфу* разрешило удельным князьям выпускать свои бумажные деньги только в 1661 г., когда нехватка платежных средств вновь обострилась. Эти деньги получили название *хансацу* (букв. «княжеские чеки») и к концу эпохи Токугава распространились повсеместно. Они выглядели так же, как *ямада хагаки*: узкие вертикальные полоски плотной бумаги (около трех сантиметров в ширину и пятнадцать сантиметров в длину). Их было удобно носить в складках пояса кимоно или в специальных кошельках. Для защиты от подделок на *хансацу* наносили сложные водяные знаки, скрытые иероглифы и многослойную разноцветную печать [Senoo 1970, p. 9—12].

Свои медные деньги

При втором сёгуне Токугава Хидэтада (1579—1632, правление 1605—1623) правительство приняло несколько решений по дальнейшему укреплению государственной монополии и расширению сферы употребления монет годов Кэйтё. Несмотря на указы Иэясу 1601 и 1608 г. во многих княжествах продолжали широко использоваться старые медные монеты и выплавлялись собственные, не признаваемые в других провинциях. При Хидэтада было издано несколько указов, запрещающих использование любых золотых и серебряных монет кроме официально признанных; было закрыто несколько княжеских цехов, отливавших местные монеты. Во избежание резких колебаний обменного курса в трех крупнейших городах (Эдо, Осака и Киото) были созданы гильдии лицензированных торговцев-менял.

При втором сёгуне были сделаны первые шаги к сокращению внешней торговли и ограничению вывоза драгоценных металлов, впоследствии вылившиеся в полноценную политику самоизоляции. Было сокращено количество портов, в которые могли заходить иностранные суда: для англичан и голландцев оставили Хирадо, а для китайцев и португальцев — Нагасаки. Заходить в другие, ранее открытые порты на Кюсю и западном Хонсю — Сакаи, Хаката, Кису, Фунаи, Усуки и др. — иностранным судам запретили. Принятые меры облегчили правительству контроль за доходами от внешней торговли и вывозом драгоценных металлов, а также подготовили почву к переходу от китайских медных монет к собственным за счет увеличения добычи меди на руднике острова Садо.

При сыне Хидэтада, третьем сёгуне Иэмицу (1604—1651, правление 1623—1651), денежная система обрела контуры, которые оставались неизменными вплоть до реставрации Мэйдзи. В 1636 г. в Японии впервые начали выплавлять собственные

медные монеты, названные по девизу императорского правления деньгами годов Канъэй (*Канъэй цухо*). Использование китайских монет было запрещено, во многих провинциях открылись десятки медных монетных дворов (*дзэнидза*). Японские монеты отливались по стандартному китайскому образцу в течение следующих двухсот тридцати лет. Рынок повседневных расчетов насытился медными деньгами, которые стали основным платежным средством.

На фоне начавшегося снижения добычи драгоценных металлов *бакуфу* запретило вывоз золота и серебра и перешло на оплату импорта медными монетами, после чего Японию стали называть богатой медью страной. Крестьянам было запрещено пользоваться золотыми и серебряными монетами, а между Эдо и Киото окончательно утвердилось разделение на расчеты золотом и серебром соответственно. Медные монеты распространились по всей стране и везде принимались к оплате. К концу XVII в. в Японии фактически сформировались две внутренние валюты: золото и серебро для элиты и медь для низших слоев. Работа меняльных лавок (*рёгаэя*) была поставлена под жесткий контроль, предполагавший выдачу и аннулирование правилительственных лицензий.

Рис. 6. Основные денежные единицы XVII в.

Источник: https://www.imes.boj.or.jp/cm/history/mod/kahie-page_3_58.png (дата обращения: 10.03.2026).

Сохранению запасов золота и серебра способствовал ряд указов Иэмицу, которые впоследствии назовут началом самоизоляции. В 1637 г. в княжестве Симабара произошло крупное восстание, вызванное гонениями властей на христианство. Оно

побудило *бакуфу* ужесточить политику в отношении иностранных миссионеров и торговцев. Через два года испанские и португальские миссионеры были изгнаны, а торговля с их странами запрещена. Не проповедовавших христианство торговцев из Голландии, Китая, Кореи и Рюкю поставили под жесткий административный контроль и изолировали от местного населения. Японцам был запрещен выезд из страны без специального разрешения, а тем, кто попал за границу запретили возвращаться. Объем внешней торговли и утечка драгоценных металлов за рубеж резко сократились [Kobata 2013, p. 55—68].

Двойственная система расчетов и денежная реформа

Расширение сферы использования денег усугубило заложенную в начале века двойственность системы расчетов: поставки годового оброка и содержание чиновников *бакуфу* измерялись мерами риса, а услуги и товары покупались за деньги. Чиновник отдавал свой купон на получение риса (он назывался *фуда*) специальному купцу (*фудасаси*), который получал рис на складе, а чиновнику отдавал его стоимость деньгами. Служилые самураи часто брали у купцов деньги авансом под будущий рис, попадая от них в зависимость. С такими же проблемами сталкивались и удельные князья, собиравшие рисовый оброк со своих крестьян. Двойственная денежно-рисовая экономика постепенно меняла соотношение сил между сословиями. Как ехидно замечали горожане, золотой меч самурая то и дело оказывался в залоге у купца под миску лапши.

В правление третьего сёгуна Иэмицу была проведена масштабная административная реформа, в результате которой в *бакуфу* появились управления, по своим функциям напоминавшие европейские магистраты. Финансовая система в то время была стабильной: рудники работали на полную мощность, ценных металлов хватало. Один только остров Садо (современная преф. Ниигата) ежегодно давал около четырехсот килограммов золота и от тридцати до сорока тонн серебра. Ужесточение контроля за иностранцами и ограничение внешней торговли обещали казне финансовое благополучие. Иэмицу боготворил своего деда Иэясу, благодаря которому победил в борьбе с младшим братом за право наследования, и истратил огромные средства на мемориал в Никко, но ему досталось богатое наследство, поэтому при нем бюджет не испытывал особых проблем.

В правление его сына Иэцуна (1641—1680, правление 1661—1680) тяжелый удар по казне нанес пожар в Эдо 1657 г., но в 1661 г. в распоряжении *бакуфу* еще оставалось три миллиона восемьсот тысяч *рё* золотом. В последующие годы эффект двойной экономики в сочетании с ускоренным развитием хозяйственных связей продолжали ухудшать положение *даймё* и *хатамото*. Они то и дело обращались за помощью, *бакуфу* выдавало им безвозвратные займы, и казна стала быстро истощаться. Четвертый сёгун делами управления не интересовался и утверждал все, что предлагали ему главные советники. К 1680 г., когда в должность вступил пятый сёгун Цунаёси (1646—1709, правление 1680—1709), снижение запасов золота и серебра в сочетании с падением рисовых поставок довели казну до бедственного положения.

В отличие от своего отца и старшего брата, Цунаёси занял высший воинский пост уже в зрелом возрасте, в тридцать четыре года, уже имея вполне сложившиеся

взгляды и представления обо всем в этом мире. Он много лет управлял своими владениями и занимался решением хозяйственных проблем, от которых не избавляли даже высокие родственные связи. За полтора года до вступления в должность ему пришлось взять в *бакуфу* заем в двадцать тысяч *коку* риса (три тонны) и ввести на своих землях суровый режим экономии. Пятый сёгун знал, что его брат Иэцуна не занимался государственными делами, и казна изрядно опустела, поэтому приступил к делу сразу после окончания траура по предшественнику, еще за месяц до официального вступления в должность. В июле 1680 г. Цунаёси создал группу из пяти чиновников во главе со своим ближайшим помощником Хотта Масатоси (1634—1684) для инспекции своих земельных угодий. Чиновникам было приказано проверить работу наместников и обеспечить увеличение поставок риса. По результатам реформы большая группа наместников была уволена, поставки риса возросли.

Но с приходом Цунаёси в бюджете появилась новая статья расходов: пятый сёгун, большой поклонник конфуцианского учения, и его религиозная мать Кэйсёин начали тратить огромные суммы на строительство синтоистских и буддийских храмов. Через некоторое время доходы перестали поспевать за расходами, и казна снова опустела. По данным Фудзита Сатору, в 1694 г. правительство собрало в виде оброка 1,46 млн *коку* риса стоимостью 1,165 млн *рё* золотом, а его расходы за тот же год составили 1,275 млн *рё*. Годовой бюджет был сведен с дефицитом в сто десять тысяч четыреста *рё* золотом [Fukai 2012, p. 45—48].

К тому времени вновь обострилась проблема нехватки денег. Открытие новых месторождений прекратилось, запасы старых подошли к концу. Больше всего золота и серебра добывалось в период с 1610 по 1640 г., затем добыча начала снижаться и к концу XVII в. опустилась до минимума. Экономика мирного времени развивалась и требовала увеличения платежных средств; внешняя торговля и отток металлов продолжались, хотя и меньшими темпами; металлов для выплавки монет не хватало. Производство риса росло, но из-за нехватки денег его цена не менялась, прирост урожая снизился. Сегодня это назвали бы дефляционной стагнацией.

Неизвестно, насколько проблемы экономики страны волновали пятого сёгуна, но нехватка денег в казне его точно тревожила, поэтому в 1695 г. он согласился с предложением начальника Административно-финансового управления Огивара Сигэхидэ (1658—1713) провести глобальную денежную реформу. По девизу правления ее стали называть реформой годов Гэнроку (1688—1704). Причиной реформы в указе Цунаёси был назван физический износ монет, выпущенных девяносто лет назад, но действительная цель, скорее всего, состояла в пополнении казны. Отвечавший за нее начальник финансового управления предложил переплавить золотые и серебряные монеты, уменьшив содержание в них драгоценного металла и понизив номинальную стоимость. То есть девальвировать. Такой обмен позволял нарастить денежную массу без увеличения добычи серебра и золота.

За восемь лет, с 1695 по 1703 г., 80% всех монет, выпущенных в начале XVII в., были изъяты из обращения и переплавлены. В золотых монетах содержание металла уменьшилось с 84,29% до 57,36%, а в серебряных — с 80% до 64%. Золотые монеты подешевели на 32%, а серебряные — на 20%, что повлекло за собой изменение обменного курса: если до реформы за золотой *рё* давали пятьдесят *моммэ* серебром, то после нее — около сорока двух. Если судить только по этому критерию, то казна

бакуфу как главный держатель золота должна была понести убытки. Поэтому еще до конца длившейся восемь лет реформы, в 1700 г., обменный курс золотого *рё* был впервые за девяносто лет повышен с пятидесяти до шестидесяти *моммэ* серебром [Murai 2007, p. 119—125].

Оценка реформы

Денежная реформа годов Гэнроку, как любая реформа, имела свои плюсы и минусы, поэтому до сих пор оценивается по-разному. Ее главным и безусловно положительным результатом можно считать увеличение денежной массы, играющей роль «смазки» в экономическом механизме. Денег стало больше, и это оживило рынок, дало толчок развитию экономики. С учетом того, что крупные траты государственной казны имели стимулирующий эффект на экономику Эдо, ее оздоровление тоже можно отнести к положительным результатам. Важно также, что впервые в истории Японии попытка власти пополнить государственную казну была предпринята не обычным приказным порядком — платить больше оброка, а с помощью чисто финансовых инструментов. В этом смысле главный инициатор и исполнитель реформы Огивара Сигэхидэ продемонстрировал опередивший свое время образец экономического мышления.

Тем не менее, денежная реформа годов Гэнроку, как любое проинфляционное явление, была негативно воспринята современниками. Ее главным и сиюминутным недостатком стало повышение цен на все, включая главный продукт эпохи, рис. То, что раньше стоило два *рё*, после реформы стало стоить три, а вместо четырех *моммэ* серебром стали просить пять. Негативный эффект реформы усугубился неурожаем двух первых лет ее проведения. В 1695 и 1696 г. цены на рис резко выросли, и эту беду тоже приписали обмену монет. Однако подсчеты японского историка Мураи Ацуси показывают, что послереформенная инфляция годов Гэнроку вполне укладывалась в современные представления о ее целесообразности. По его данным, с 1695 по 1705 г. цена на рис ежегодно росла в среднем на 3% [Murai 2007, p. 125—127].

В ходе реформы 80% всех старых монет были изъяты и переплавлены, но остальные 20% владельцам удалось спрятать. Они продолжали использоваться и внесли в обращение некоторую сумятицу. Снижение стоимости самых дорогих монет волевым решением сёгуна не могло не подорвать доверие участников рынка к новым деньгам и денежной политике сёгуната в целом. Главный противник реформы Араи Хакусэки (1657—1725) писал, что девальвация принесла в казну сёгуна дополнительно 5,28 млн *рё* золотом, но ничего не дала экономике. Если данные Фудзита Сатору о доходе *бакуфу* за 1694 г. верны, то в результате реформы казна получила более четырех годовых доходов. Позднее Араи Хакусэки назвал реформу годов Гэнроку воровством денег у народа и обвинил Огивара в получении взяток на сумму двести шестьдесят тысяч *рё* золотом. Он написал об этом в своей автобиографии «Ори-таку сиба-но ки» уже после смерти Огивара, но, как отмечает Мураи, об этом факте больше нигде нет упоминаний, хотя саму реформу критиковали много [Murai 2007, p. 125—127].

После смерти пятого сёгуна Цунаёси в 1709 г. недовольство денежной реформой усугубилось преувеличенно негативной оценкой правления сёгуна из-за его «Указов

о защите всего живого». Через три года после смерти Цунаёси Араи Хакусэки добился увольнения Огивара с поста начальника Административно-финансового управления, а затем провел собственную, дефляционную реформу, вернув экономику на сто лет назад, к дорогим деньгам начала XVII в.

Заключение

Эволюция системы денежного обращения в Японии с VII по XVII в. демонстрирует ее тесную связь с процессами становления раннегосударственной власти и политической централизации. Ее развитие в значительной степени определялось совершенствованием горного дела в сочетании с трансформацией социально-экономической структуры общества. Пройдя путь от первых медных монет *фухонсэн* и *вадо кайтин*, ориентированных на китайские образцы, до сложной триметаллической системы XVII в., денежное обращение превратилось из локального инструмента товарного обмена в важный рычаг государственной политики.

Завершившая эти процессы денежная реформа стала первым чисто финансовым инструментом монетарной политики в раннее новое время. Она впервые продемонстрировала возможности финансовых инструментов для стабилизации бюджета и стимулирования растущей экономики, одновременно обострив социальные противоречия и подорвав доверие участников рынка к денежной политике правительства. В этом контексте история японских денег предстает как история поиска баланса между фискальными интересами государства, потребностями хозяйственного оборота и ожиданиями различных социальных групп.

References

- Fukai, Masaumi. (2012). *Tsunayoshi and Yoshimune. Nihon Kinsei-no Rekishi 3* [Tsunayoshi and Yoshimune. History of Modern Japan, Vol. 3]. Tokyo: Yoshikawa kobunkan. (In Japanese).
- Imamura, Keiji. (2001). *Fuhonsen to nazo-no ginsen, kahei tanjo-no shinsho* [The True Story of the Appearance of Copper and Mysterious Silver Coins]. Tokyo: Shogakukan. (In Japanese).
- Kobata, Atsushi. (1958). *Nihon-no kahei* [Coins of Japan]. Tokyo: Shibundo. (In Japanese).
- Kobata, Atsushi. (2013). *Nihon kozanshi-no kenkyū* [History of Japanese Mines]. Tokyo: Iwanami shoten. (In Japanese).
- Matsumura, Keiji. (2007). *Fuhonsen ga katarihajimeta koto* [What the Fuhonsen Coins Told Us]. *Bulletin of the Bank of Japan*, 9, 28—31. (In Japanese).
- Matsumura, Keiji. (2012). *Wado Ginsen o Meguru Shiteki Kento* [Problems of the Historical Approach to Wado Ginsen Coins]. *Collection "Cultural Heritage", Journal of Nara Cultural Studies*, 92 (4), 367—378. (In Japanese).
- Mikami, Ryūzō. (1996). *Edo-no kahei monogatari* [Tales of Edo Money]. Tokyo: Toyo keizai simposha. (In Japanese).
- Murai, Atsushi. (2007). *Kanjō Bugyō Ogihara Shigehide Shōgai* [The Life of Kanjō Bugyō Ogihara Shigehide]. Tokyo: Shūeisha shinsho. (In Japanese).
- Senoo, Morio. (1970). *Waga Kuni-no Shihei Seido-no Genryū ni Tsuite* [On the Origin of the Paper Money System in Our Country]. *Monthly Reports from the Bank of Japan*, 2, 4—15. (In Japanese).

Takizawa, Takeo. (1996). *Nihon-no Kahei-no Rekishi* [History of Japanese Coins]. Tokyo: Yōshikawa kobunkan. (In Japanese).

Takizawa, Takeo & Nishiwaki, Yasushi. (1999). *Nihonshi Shōhyakka. Kahei* [Small Encyclopedia of Japanese History. Coins]. Tokyo: Tokyodo shuppan. (In Japanese).

Toyota, Aritsune. (2010). *Sekaishi-no Naka-no Iwami Ginzan* [The Iwami Silver Mine in World History]. Tokyo: Shodensha shinsho. (In Japanese).

Yamaguchi, Kenjiro. (1996). Edoki Tsuzumi Kingin ni Tsuite [Packaging of Gold and Silver Coins in the Edo Period]. *Financial Department of the Bank of Japan. Discussion Materials 96-J-3*. Retrieved January 10, 2026 from <https://www.imes.boj.or.jp/research/papers/japanese/96-J-03.pdf> (In Japanese).

Поступила в редакцию: 31.01.2026

Принята к публикации: 17.04.2026

Received: 31.01.2026

Accepted: 17 April 2026